

*В. И. ПЕРЕХОД, академик АН и АСХН БССР,
заслуженный деятель науки БССР*

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЛЕСЕ

I

Экономическое учение о лесе отражает тот или иной тип производственных отношений; поэтому содержание этого учения, включающее в себя те или другие понятия, идеи и категории, не остается раз навсегда данным и не подлежащим изменению, а, наоборот, изменяется вместе с изменением типа производственных отношений.

К. Маркс учит нас пониманию того, что, производя соответственно своей материальной продуктивности свои общественные отношения, люди производят также и идеи, категории, т. е. абстрактные выражения этих общественных отношений. Вполне понятно поэтому, что при одних производственных отношениях, например капиталистических, мы будем иметь одни идеи и категории, а при других—социалистических—совершенно иные.

В качестве примера укажем на идею постоянства и равномерности пользования лесом при капитализме, как на идею, выражающую основной экономический закон капиталистического способа производства: постоянное производство прибавочной стоимости, обеспечивающей лесовладельцу получение постоянного и равномерного дохода.

В условиях социализма эта идея заменяется идеей расширенного социалистического воспроизводства, выражающей основной экономический закон социализма: максимальное удовлетворение растущих потребностей в древесине и в других полезностях леса путем непрерывного роста продуктивности лесов и совершенствования лесохозяйственного производства на базе высшей техники и высокой производительности труда.

II

Буржуазное экономическое учение о лесе исходит из представления о лесе, как о капитале. При этом упускается из виду, что капитал—это не вещь, а определенное общественное, принадлежащее определенной исторической формации об-

щества, производственное отношение, которое проявляется в вещи и придает этой вещи (лесу) специфический общественный характер. Тем не менее буржуазные лесоэкономисты утверждали, что было бы странно смотреть на лес иначе, чем на имущество, представляющее собою капитал (Арнольд).

Так как лес рос на определенной почве, то под лесом стали понимать почву с произрастающими на ней насаждениями (Эндрес). Отсюда лесной капитал стал слагаться из почвенного (В) и древесного (W) капиталов.

Капиталы эти, как и все прочие, должны были приносить лесовладельцу определенный процент, или так называемую «норму роста», являющуюся по существу выражением обычной нормы прибыли в капиталистическом производстве.

Такovým было теоретическое представление о лесе в условиях капитализма.

Центральным вопросом буржуазного экономического учения о лесе является рентабельность лесного хозяйства. Получение ренты с лесов было целью хозяйства, а потому вычислению ренты (лесной и почвенной) отводилось большое место в так называемой лесной статике, явившейся суррогатом лесной экономики.

Юдейх писал, что если освободить валовой доход леса лишь от ежегодно уплачиваемой заработной платы и от податей, то получится лесная рента, т. е. доход, в котором заключены еще проценты со всех завязанных в хозяйстве капиталов.

Проф. Эндрес писал, что в доходе, получаемом владельцем леса, содержатся оба вида дохода—почвенная рента и процент на древесный капитал, причем нет возможности определить, сколько падает на одну или другую часть дохода.

На определении доходности леса были основаны спелости его: а) хозяйственная (кульминация лесной ренты) и б) финансовая (кульминация почвенной ренты).

В статье, помещенной в журнале «Sylvan» (№ 12, 1957 г.), говорится, что реалистическое и отвечающее действительности отношение к делу имела школа лесной ренты, поскольку школа земельной (почвенной) ренты основана на мнимых предпосылках (Jan Swiader).

Проф. Орлов считал доходность, выраженную через процент рентабельности, основным измерителем интенсивности. Сравнивая проценты рентабельности, писал М. Орлов, казалось, что можно было бы решить не только, какое хозяйство более интенсивно, но даже насколько одно напряженнее другого. Так, хозяйство с процентом рентабельности 2,5 в два раза менее интенсивно, чем хозяйство, рентабельность которого составляет 5%.

Мы не ставим своей задачей анализировать капиталистическое лесное хозяйство на современном уровне его развития, а хотим лишь показать основы буржуазного экономического

учения о лесе, в котором рента с лесов (абсолютная и дифференциальная) занимает видное место.

Лес, как уже отмечалось, считается капиталом, и капитализированная рента дает представление о стоимости леса на корню.

Проф. Шваптах считал лес оборотным капиталом, тогда как проф. Орлов—основным, что давало ложное представление об органическом составе капиталов в лесном хозяйстве.

III

Марксистско-ленинское учение о лесе исходит из совершенно иных предпосылок. В социалистическом обществе отсутствует экономическая категория капитала. Будучи общественной собственностью, средства производства в социалистическом обществе представляют собою производственные фонды, подразделяющиеся на основные (орудия труда) и оборотные (предметы труда). Основные фонды, целиком и многократно участвуя в процессе производства, до конца сохраняют свой первоначальный вид и характер; они являются функционирующими средствами труда.

По своему происхождению средства производства могут быть подразделены на накопленные обществом продукты труда и на естественные ресурсы, созданные природой (земля, лес, уголь и др.).

Чем же является лес—этот своеобразный комплекс материальных благ, тесно связанных с народным хозяйством?

К. Маркс учит, что все предметы, которые труду остается лишь вырвать из их непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда. В качестве примеров К. Маркс приводит: 1) рыбу, которую ловят, отделяя ее от жизненной стихии—воды; 2) дерево, которое рубят в первобытном лесу; 3) руду, которую выламывают из жилы. Возражая Д. Рикардо, который утверждал, что деревья, растущие в естественном лесу, являются якобы «обладающим ценностью товаром», К. Маркс указал, что эти деревья «представляют потребительную ценность только еще потенциально». Чтобы стать товаром, по учению Маркса, они должны представлять одновременно меновую ценность, т. е. овеществление определенного количества затраченного на них труда. Именно труд, а не что-либо иное (например полезность) является создающей стоимостью субстанцией.

К. Маркс поясняет, что земля действует как фактор производства известной потребительной стоимости (например пшеницы). Это относится и к древесине на корню. Однако земля или вообще природа не может участвовать в образовании стоимости (пшеницы или древесины), ибо стоимость есть труд.

Лес на корню принадлежит к числу средств производства и, накапливая древесину, в условном смысле, находится в про-

цессе производства. Именно так определяет живой лес Маркс, когда он указывает, что то, что называется здесь запасом, т. е. определенное количество живого дерева, в условном смысле, находится в процессе производства. И далее Маркс добавляет, что этот запас находится одновременно в форме средств труда и материала труда. Этим добавлением Маркс обращает внимание на двойственный характер запаса, который является и средством труда и предметом труда одновременно.

Маркс учит пониманию того, что один и тот же продукт в одном и том же процессе труда может служить и средством труда и сырым материалом.

Эта двойственная роль запаса не позволяет нам с полной категоричностью причислять его либо к основному, либо к оборотному фонду. Лес на корню является одновременно и основным и оборотным фондом производства. Та часть леса, которая поступает в обращение (лесосечный фонд), т. е. подлежит отпуску, является оборотным фондом, тогда как весь остальной лес, находящийся на корню, составляя основной производственный фонд хозяйства (не завершенное производство), является в то же время и предметом труда (уход за лесом и проч.).

Двойственный экономический характер насаждения, в котором проявляются признаки средств труда, как образователя и носителя прироста, и одновременно предмета труда, как объекта получения сырья, указан и в статье Г. Яна (см. «Forst und Jagd», № 6—7, 1954 г.).

Проф. Папанек в своей книге «Экономика социалистического лесного хозяйства» (1955) правильно определяет лес как средство производства, выделяя мелиоративный лес как средство труда. И действительно, полезационные насаждения, а также зеленая зона относятся к основному фонду, т. е. средствам труда. Неспелые насаждения, говорит проф. Папанек, при лесосечном хозяйстве и добровольно-выборочный лес вообще являются одновременно и средством и предметом труда (незавершенным производством).

IV

Имеет ли лес на корню стоимость? Этот вопрос разрешается по-разному, в зависимости от затрат труда, ибо труд определяет стоимость.

Некоторые авторы полагают, что древесный запас не имеет стоимости в смысле общественного труда, необходимого для его производства («Sylwan», № 12, 1957 г.).

Однако это не совсем так.

Правда, К. Маркс указывал, что производство дерева существенно отличается от большинства остальных производств тем, что в этом случае сила природы действует самостоятельно: при естественном возобновлении не требуется приложения

сил человека или капитала. Даже там, писал Маркс, где леса разводятся искусственно, применение сил человека и капитала по сравнению с действием сил природы лишь незначительно.

При установлении понятия о лесе, как о предмете труда, имеющем потребительную стоимость лишь потенциально, Маркс имел в виду первобытные леса естественного происхождения. Таких лесов в настоящее время почти нет или их чрезвычайно мало. Всякая граница между девственными и освоенными лесами является условной, ибо трудно утверждать, что труд вовсе не был приложен в том или ином случае, хотя бы в виде охраны леса от пожаров или аэрофотосъемки и другого рода исследований. Конечно, в хозяйствах экстенсивных, при отсутствии эксплуатации лесов, труда на единицу площади затрачивается крайне мало; в некоторых случаях эта затрата труда настолько ничтожна (или вовсе отсутствует), что фактически древесина не имеет стоимости, являясь лишь природным ресурсом (резервные леса в мертвой зоне). Но это уже исключение.

Фактически, конечно, всюду, где имеется та или иная затрата общественно необходимого рабочего времени, лес на корню имеет потребительную стоимость и стоимость. В хозяйствах, где объем производственных затрат труда больше, себестоимость древесины выше. Уменьшение площадей лесов естественного происхождения приводит к росту цен на продукцию лесохозяйственного производства.

К. Маркс показал, что стоимость продукции определяется не тем рабочим временем, которое первоначально стоит производство, а тем, которое необходимо для воспроизводства в данное время (восстановительная стоимость). Поэтому метод определения восстановительной стоимости и есть подлинный метод оценки леса на корню.

V

Экономические признаки леса (насаждения) довольно разнообразны и могут быть отнесены к трем группам: 1) внутренним, 2) внешним и 3) результативным. Конечно, это деление условно, ибо все экономические признаки взаимосвязаны.

К первой группе экономических признаков леса относятся продукция насаждения и ее стоимостное выражение, т. е. качественная цифра, или цена единицы объема продукции. В продукцию леса мы включаем не только древесину, подлежащую отпуску, но и другие виды пользования (живица, сбор грибов и ягод и проч.). Часто продукция леса в виде подсоски оценивается дороже, чем самый запас, учтенный при таксации леса. Качественная цифра, или цена единицы учета, является стоимостным выражением продукции и ее видов; являясь ингредиентом денежного дохода с единицы площади леса, она не может быть заменена никаким условно-натураль-

ным измерителем. Величина качественной цифры зависит не только от породы, возраста, выхода сортиментов, но и от условий сбыта, от экономического расстояния. Под экономическим расстоянием понимается количество общественно необходимого рабочего времени, которое надо затратить на преодоление данного расстояния и которое может не совпасть с географическим расстоянием.

Вторую группу экономических признаков леса составляют: а) лесистость, б) населенность, в) ликвидный запас на одного жителя района, г) протяженность лесовозных дорог на 1 га или 100 га лесной площади. Последний признак является весьма важным экономическим показателем, обуславливающим не только возможность эксплуатации леса, но и ухода за ним.

В третью группу входят: а) процент охвата хозяйственным воздействием той или иной производственной территории; б) затраты труда на единицу площади (1 га); в) размер капиталовложений на ту же единицу (в рублях) и г) валовая и чистая доходность на 1 га. Указанные признаки позволяют судить об уровне или степени интенсивности лесохозяйственного производства, а также его эффективности.

Мы перечислили здесь далеко не все признаки, по мере разработки экономической характеристики леса число их будет изменяться.

VI

Экономическая классификация лесов (насаждений) производится на основании одного из признаков экономической характеристики леса (например, продуктивности, доходности, лесистости и т. д.) или же группы этих признаков.

Проф. Н. П. Анучин в работе «Экономическая классификация лесов» (1946) приводит пример классификации их по сумме оценочных баллов разных экономических показателей, к числу которых отнесены и такие эксплуатационные условия, как рельеф, трелевка леса, сплав и проч. Экономическая классификация Н. П. Анучина—это интегральная классификация, построенная на группе признаков, главным образом эксплуатационного значения.

Дифференцированные классификации строятся на одном каком-либо признаке экономической характеристики леса.

В конце XIX в. леса стали классифицироваться по продуктивности как признаку, наиболее устойчивому и являющемуся одним из основных экономических показателей леса; так, например, для сосны в возрасте 100 лет было установлено пять классов продуктивности:

Классы продуктивности	I	II	III	IV	V
Запас в куб. м. на 1 га	700	550	420	300	200

Позднее классификация лесов по продуктивности была заменена классификацией насаждений по бонитетам, на основании средней высоты насаждений (это уже таксационный признак).

Проф. Н. В. Третьяков в книге «Закон единства в строении насаждений» (1927) указал на смену бонитета (объем) классами качества (стоимость).

В работе «Экономические элементы леса и лесного хозяйства» (1927) мы также выдвинули вопрос о необходимости классификации как насаждений, так и деревьев по классам качества и привели конкретные примеры такой классификации. Эти примеры показали, что классы качества, основанные на величине качественной цифры, как правило, не совпадают с классами бонитета, что указывает на различие экономической среды. Указание класса качества позволит выделить древесиной разного экономического значения и этим поможет правильному размещению лесохозяйственных мероприятий.

VII

Вопрос экономического районирования лесов, несмотря на довольно богатый опыт в этом отношении, в настоящее время разработан еще недостаточно.

Первые попытки районирования русских лесов относятся еще к концу XIX в. В литературе того времени вся территория Европейской России для удобства была разделена на 15 районов, причем в каждый из них были включены пространства одинакового экономического характера и близкие по лесистости.

Более яркую попытку лесохозяйственного районирования мы находим в книге «О лесах России» (1900) с приложением карты районов. В этой книге указывалось, что за руководящее начало районирования принято направление сбыта леса. Районы были приурочены преимущественно к бассейнам рек, по которым сплавлялась древесина.

Попытка районирования на основе размещения железных дорог, основанная на данных транспортной статистики, принята в работе Н. А. Маркова; районы здесь выделены таким образом, что в каждый из них по возможности целиком входило несколько железнодорожных линий.

В 1923 г. в журнале «Лесопромышленное дело» (№ 7—8 и 9—10) было помещено районирование лесов Европейской части России, произведенное В. Фасом и П. Серебренниковым, с приложением карты лесных производственных районов. В этой работе были выделены более крупные (19) и более мелкие (62) районы. Этим было положено начало макро- и микрорайонированию лесов. Решающим фактором при установлении лесных производственных районов были реки, по которым лес сплавлялся к рынкам сбыта или заводам.

Проф. С. Богословский в работе «Лесозакономические исследования» (1926) выделил районы первого порядка, охватывавшие нередко огромные территории, и районы второго порядка — менее крупные по территории. Первые определялись по тяготению лесных массивов к рынкам сбыта, вторые — к путям транспорта.

В своей работе, посвященной лесозакономическому районированию Уральской области (1929), мы выделили: а) макрорайоны, характеризующиеся определенным экономическим типом производства, связанным с известной отраслью народного хозяйства (лесопилением, фанерным производством, бумажными фабриками и т. д.; б) подрайоны того или другого крупного экономического района, базирующиеся на хозяйственно-эксплуатационных особенностях и тяготеющих к тому или иному типу транспорта (железнодорожные магистрали или бассейны рек); в) микрорайоны, охватывающие группы хозяйств с одинаковой лесистостью.

VIII

Экономическое учение о лесе крайне нуждается в дальнейшей разработке и привлечении к нему внимания большого коллектива лесных специалистов.

Как известно, типологическое учение о лесе обязано своим развитием участию в его разработке большого коллектива лесоводов, давших огромное число работ по типологическому описанию лесов разных лесорастительных районов.

Экономическое учение о лесе нуждается именно в такого рода работах, но уже по экономической характеристике лесных массивов разных областей и районов. Только при накоплении огромного материала экономгеографического и статистического характера возможно создание крупной монографии по экономическому изучению лесов.

Для дальнейшего развития экономического учения о лесе необходимы также и специальные исследования теоретического характера. У нас мало еще лесозакономических исследований, которые обогатили бы теорию лесного хозяйства и дали практике ряд ценных указаний.

В программу исследований по экономике лесного хозяйства в настоящее время включается история лесного хозяйства, лесозакономическая география и лесная статистика. Прекрасный образец разделения этих дисциплин показывает пример Научно-исследовательского института лесного хозяйства в Чехословакии, где имеются секторы: 1) экономики лесного хозяйства; 2) экономики труда в лесном хозяйстве; 3) экономической географии лесов и 4) истории лесного хозяйства. Благодаря такому развитию исследовательского процесса мы

имеем такую крупную монографию, как недавно изданная книга «Eкопотіка ргасе Іесе» (1957). Этот полезный опыт нужно использовать.

Владея марксистским диалектическим методом и идя «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике», как учит нас В. И. Ленин, мы достигнем наибольших успехов. Указания В. И. Ленина послужат нам путеводной звездой в деле развития экономического учения о лесе, в котором так нуждаются наша лесная наука и практика.